

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.24.29.004

Использование разрешительных механизмов для формирования устойчивой регуляторной среды в аграрном секторе

Тронин Сергей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
департамент корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125468, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Литонин Ярослав Кириллович

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125468, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49;
e-mail: yaroslavlitonin@gmail.com

Аннотация

Прогрессивность большинства проанализированных процедур, предусмотренных европейским законодательством, что, кроме формального основания их введения, в которой есть условия Соглашения об ассоциации, указывает также на целесообразность их имплементации с учетом содержательные основания. Такими основаниями считаем прежде всего усиление эффективности регулирования соответствующих отношений через значительно более высокий уровень действенности и конкретности норм европейского права (которыми определены четкие предупреждающие нарушения механизмы) по сравнению с отечественным экологическим законодательством. Речь идет прежде всего об определении содержания предыдущей оценки экологической безопасности определенных видов деятельности, характеристика которых формализована в проектах, планах, программах, а также создания широких возможностей для общественности контролировать проведение указанной оценки и влиять на ее результаты, обеспечивая тем самым их достоверность и обоснованность.

Для цитирования в научных исследованиях

Тронин С.А., Литонин Я.К. Использование разрешительных механизмов для формирования устойчивой регуляторной среды в аграрном секторе // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 9B. С. 196-203. DOI: 10.34670/AR.2020.24.29.004

Ключевые слова

Экологическая безопасность, природопользование, разрешительные документы, экологическое законодательство, проблемы.

Введение

Цель, цели и основные концептуальные положения предусмотренного указанной директивой правового механизма ярко и последовательно определены в преамбуле к ней, где, в частности отмечается, что:

1) предусмотренные механизмы основаны на принципах предупреждения и превентивных действий;

2) разрешения на реализацию определенного перечня публичных и частных проектов могут выдаваться исключительно при условии предварительного проведения экологической оценки возможных воздействий таких проектов на окружающую среду;

3) оценка соответствующих проектов должна осуществляться с учетом необходимости охраны здоровья населения, улучшения окружающей среды, качества жизни, многообразие видов и сохранение репродуктивной способности экосистем к воспроизводству как главного ресурса для жизни;

4) обеспечение эффективного участия общественности в принятии решений по результатам соответствующей оценки, что заключается, с одной стороны, в возможности высказывания своей позиции общественностью и, с другой стороны, в учете такой позиции органом, который будет обеспечивать контролируемость и прозрачность процесса принятия решений;

5) является важным усиление эффективности оценки проектов на жизнь и здоровье человека и окружающую среду.

В то же время государствам-членам ЕС (а следовательно, по нашему мнению, и России в соответствии с условиями Соглашения об ассоциации) предоставлено право детализировать положения рассматриваемой директивы путем:

1) установления критериев для отнесения определенных проектов к числу тех, что подлежат предварительной оценке;

2) определение конкретного перечня информации (документов), которые должны предоставляться с целью проведения оценки возможных экологических последствий проекта;

3) определение уполномоченного на осуществление соответствующей оценки государственного органа;

4) определение процедуры, в которую может быть интегрирована процедура оценки влияния проектов, или предоставление последней статуса самостоятельной процедуры.

Названный интерес обусловлен тем, что значительную часть таких объектов представляют природные ресурсы или деятельность по их использованию. В частности, первыми в указанном перечне определены проекты в сфере лесного, водного и сельского хозяйства, в частности: проекты по реструктуризации сельских владений; проекты с использованием необработанных земель с целью ведения интенсивного сельского хозяйства; проекты по управлению водными ресурсами с целью осуществления сельскохозяйственной деятельности, включая проекты по ирригации и осушения земель.

Основное содержание

Обращает на себя внимание специфика применяемой терминологии, которая, с одной стороны, дает возможность довольно широкого толкования содержания отдельных терминов (например, «проекты по реструктуризации сельских земель», «ведения интенсивного сельскохозяйственного производства»), принятых для обозначения проектов, подлежащих

оценке, а, с другой стороны, не применяется в отечественном законодательстве. Как следствие, есть основания как для расширенного понимания перечня проектов, которые должны быть оценены, так и для адаптации соответствующих положений в России путем уточнения такого перечня с учетом национальных особенностей хозяйствования и употребление терминов для обозначения отдельных видов деятельности. Такими национальными особенностями являются присущие нашему государству виды деятельности или объекты, использование которых может быть или является экологически опасным.

Процедура оценки влияния состоит из нескольких стадий, а именно:

1. Представление заинтересованной в реализации проекта лицом информации относительно соответствующего проекта. Содержание такой информации в частности включает: описание проекта с указанием физических характеристик в целом и требований по землепользованию на этапах строительства и эксплуатации; описание главных характеристик производственного процесса; оценку типа и количества ожидаемых отходов и выбросов (загрязнение воздуха, вод, почв, шум, вибрация, тепловое излучение, радиация), образующихся в результате реализации проекта; описание основных изученных заявителем альтернатив реализации проекта и обоснование выбора конкретного решения; описание элементов (составляющих) окружающей среды, на которые может быть осуществлено значительное влияние при реализации предложенного проекта, включая с населением, фауной, флорой, почвой, водой, воздухом, климатическими факторами, ландшафтами и взаимосвязь между перечисленными объектами; описание потенциально значительного (существенного) влияния предлагаемого проекта на окружающую среду, что обусловлено: 1) реализацией этого проекта, 2) использованием природных ресурсов, 3) выбросами/сбросами загрязняющих веществ и удалением отходов; описание использованных заявителем методов прогнозирования, использованных им для оценки влияния проекта на окружающую среду; описание мероприятий, направленных на предотвращение, снижение и преодоление известных негативных воздействий на окружающую среду (в случае их возникновения).

Заинтересованной общественности национальным законодательством должны быть предоставлены своевременные и эффективные возможности для участия в процедуре принятия соответствующих решений в том числе путем подготовки и представления собственных выводов относительно проектов, реализация которых планируется.

1. Принятие решения о выдаче или отказе в выдаче разрешения на разработку проекта компетентным органом.

2. Обнародование компетентным органом (органами) с целью информирования общественности следующей информации: 1) относительно содержания разрешения и любых условий, имеющих отношение к нему; 2) рассмотрены вопросы и позиции, высказанные заинтересованной общественностью, основные причины и доводы, на которых основано принятое решение, включительно с описанием информации об участии общественности в процессе принятия соответствующего решения; 3) описание в случае необходимости основных мер по предупреждению, снижению и ликвидации значительных последствий негативного воздействия на окружающую среду.

3. При наличии оснований может иметь место обжалование заинтересованными лицами решений, принятых по результатам оценки проекта. При этом, Директива содержит специальные нормы относительно обязательств государств участниц ЕС гарантировать в соответствии с национальной правовой системой конкретной страны, право заинтересованной общественности получить доступ к процедуре обжалования в суде или в другом

беспристрастном органе, определенном законодательством, совершенные в процессе оценки проектов решения, действия или бездействие в части прав общественности на участие в такой оценке по мотивам нарушения норм материального или процессуального права.

Как следует из содержания указанных выше актов законодательства ЕС, Европейское законодательство по вопросам предварительной оценки экологической безопасности планируемой деятельности признает важную роль общественности как активного реального, а не номинального, субъекта соответствующих процедур, для чего определены реальные правовые гарантии. Понятно, что эффективность участия общественности зависит от уровня ее осведомленности не только об особенностях отдельных программ, планов или проектов, но и от наличия полных и достоверных сведений о состоянии окружающей среды, что состоял на определенной территории или в пределах всего государства. Так, наличие такой общей информации может дать возможность всесторонне оценить экологическую безопасность конкретного проекта (плана, программы) путем сравнения (сопоставления) его индивидуальных количественно-качественных параметров с количественно-качественными показателями окружающей среды, что уже сложились в месте, где планируется реализация соответствующего проекта (плана, программы).

Важно отметить, что термин «информация относительно окружающей природной среды» понимается в этой Директиве достаточно широко и означает любую информацию в письменной, визуальной, звуковой, электронной или любой иной материальной форме о:

1) составных окружающей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафты и объекты природного комплекса, такие, как водно-болотные угодья, береговые и морские зоны, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически модифицированные организмы, а также взаимодействия между этими элементами;

2) таких факторов, как вещества, энергия, шум, радиоактивное излучение или отходы, выбросы и стоки, а также другие выбросы в окружающую природную среду, которые влияют или могут повлиять на его составляющие;

3) мероприятий (включая административные), такие, как политика, законодательство, планы, программы, соглашения о окружающую природную среду и деятельность, которые влияют или могут повлиять на элементы или факторы, указанные выше, а также деятельности и мер, предназначенных для защиты этих элементов;

4) отчетов о применении законодательства о окружающую природную среду;

5) анализов рентабельности и других экономических анализов и предположений, использованных в рамках вышеуказанных мероприятий и деятельности;

6) состояния здоровья и безопасности людей, в том числе загрязнения цепи питания, при необходимости, условий жизни людей, памятников культуры и построенных сооружений, в той мере, в которой на них влияет или может повлиять состояние элементов окружающей среды или, путем этих элементов, одним из факторов, мероприятий, видов деятельности, указанных выше.

Дополнительно, указанные органы должны предпринимать все возможные усилия для сохранения информации об окружающей природной среде, которую они удерживают или которая удерживается для них, в формах и форматах, легко воспроизводимых и легко доступных через электронные средства передачи информации. Кроме указанного, государства-члены должны определить практические процедуры, согласно которым информация предоставляется эффективно. Такие процедуры должны гарантировать, что информация является фактически и легко доступной и постепенно будет обнародоваться для

общественности через государственные телекоммуникационные сети, включая общедоступные реестры и списки информации относительно окружающей природной среды, которая содержится органами государственной власти или для них.

Заключение

Прогрессивность большинства проанализированных процедур, предусмотренных европейским законодательством, что, кроме формального основания их введения, в которой есть условия Соглашения об ассоциации, указывает также на целесообразность их имплементации с учетом содержательные основания. Такими основаниями считаем прежде всего усиление эффективности регулирования соответствующих отношений через значительно более высокий уровень действенности и конкретности норм европейского права (которыми определены четкие предупреждающие нарушения механизмы) по сравнению с отечественным экологическим законодательством. Речь идет прежде всего об определении содержания предыдущей оценки экологической безопасности определенных видов деятельности, характеристика которых формализована в проектах, планах, программах, а также создания широких возможностей для общественности контролировать проведение указанной оценки и влиять на ее результаты, обеспечивая тем самым их достоверность и обоснованность.

Библиография

1. Инновации, тенденции и проблемы в области экономики, управления и бизнеса [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 234 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2020. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monographecon_100520.pdf.
2. Кулик К.Н., Свинцов И.П. Проблемы защитного лесоразведения в России // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2009. № 2 (104). С. 58-60.
3. Минаков А.В. Актуальные аспекты оценки эффективности управления государственным внешним долгом Российской Федерации как важного условия обеспечения экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2 (62). С. 66-68.
4. Минаков А.В. Венчурное финансирование и краудфандинг как инструменты поддержки экономической безопасности субъектов малого инновационного бизнеса // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 8. С. 42-46.
5. Минаков А.В. Экономическая безопасность субъектов малого и среднего бизнеса в современных условиях: понятие и анализ подходов // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 36 - 40.
6. Семенютина В.А., Свинцов И.П. Индикаторные признаки адаптации субтропических древесных растений на основе комплексных исследований // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2019. Т. 9. № 1. С. 70-104.
7. Aytakin, E. A. (2009). Agrarian relations, property and law: An analysis of the Land Code of 1858 in the Ottoman empire. *Middle Eastern Studies*, 45(6), 935–951. <https://doi.org/10.1080/00263200903268694>
8. Brabazon, H., & Webber, J. R. (2014). Evo Morales and the MST in Bolivia: Continuities and discontinuities in agrarian reform. *Journal of Agrarian Change*, 14(3), 435–465. <https://doi.org/10.1111/joac.12037>
9. Campos Boralevi, L. (2011). James Harrington’s “Machiavellian” anti-Machiavellism. *History of European Ideas*, 37(2), 113–119. <https://doi.org/10.1016/j.histeuroideas.2011.01.003>
10. Chouquer, G. (2019). Establishing common property in Antiquity and the Middle Ages [Instituer des communs fonciers dans l’Antiquité et le Moyen Âge]. *Etudes Rurales*, 204(2), 168–191. <https://doi.org/10.4000/etudesrurales.17429>
11. De Jong, H. (2015). “Frisii cur dicant opbinden?” - Dierschade in de Friese Landsordonnantie. *Legal History Review*, 83(1), 145–178. <https://doi.org/10.1163/15718190-08312p08>
12. Grinberg, N., & Starosta, G. (2009). The limits of studies in comparative development of East Asia and Latin America: The case of land reform and agrarian policies. *Third World Quarterly*, 30(4), 761–777. <https://doi.org/10.1080/01436590902867243>
13. Hammond, J. L. (1999). Law and disorder: The Brazilian Landless Farmworkers’ Movement. *Bulletin of Latin American Research*, 18(4), 469–489. [https://doi.org/10.1016/S0261-3050\(99\)00002-9](https://doi.org/10.1016/S0261-3050(99)00002-9)
14. Jones, P. M. (1991). The “agrarian law”: Schemes for land redistribution during the french revolution. *Past and Present*,

- 133(1), 96–133. <https://doi.org/10.1093/past/133.1.96>
15. Posada, M. G. (1996). Social criticism and rural legislation. The evolution of the regulation of agrarian contracts in the Argentine Pampas, 1930-1980 [Critica social y legislacion rural. La evolucion de la normativa sobre el arrendamiento agrario en la pampa argentina, 1930-1980]. *Noticiario de Historia Agraria*, 11, 81–110.
16. Ramírez Calva, V. C. (2020). Water and agrarian reform: A hacienda of the Mexican highlands, 1918-1946 [Agua y reforma agraria: Una hacienda del altiplano Mexicano, 1918-1946]. *Mundo Agrario*, 21(47). <https://doi.org/10.24215/15155994E141>
17. Raven, G. P. (1988). The development of the Portuguese agrarian reform. *Journal of Rural Studies*, 4(1), 35–43. [https://doi.org/10.1016/0743-0167\(88\)90077-0](https://doi.org/10.1016/0743-0167(88)90077-0)
18. Richards, P. (2005). To fight or to farm? Agrarian dimensions of the Mano River conflicts (Liberia and Sierra Leone). *African Affairs*, 104(417), 571–590. <https://doi.org/10.1093/afraf/adi068>
19. Rutten, R. (2010). Who shall benefit? conflicts among the landless poor in a Philippine agrarian reform programme. *Asian Journal of Social Science*, 38(2), 204–219. <https://doi.org/10.1163/156853110X490908>
20. Varley, A. (1985). Urbanization and agrarian law: the case of Mexico City. *Bulletin of Latin American Research*, 4(1), 1–16. <https://doi.org/10.2307/3338838>
21. Vincent, J. (2018). Contours of change: Agrarian law in colonial Uganda, 1895-1962. *History and Power in the Study of Law: New Directions in Legal Anthropology*.

Use of permissive mechanisms for the formation of a stable regulatory environment in the agricultural sector

Sergei A. Tronin

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Corporate Finance and Corporate Governance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125468, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Yaroslav K. Litonin

Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125468, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yaroslavlitonin@gmail.com

Abstract

The progressiveness of most of the analyzed procedures provided for by European legislation, which, in addition to the formal basis for their introduction, which contains the terms of the Association Agreement, also indicates the feasibility of their implementation, taking into account the substantive grounds. Such grounds are considered primarily to strengthen the effectiveness of the regulation of relevant relations through a significantly higher level of effectiveness and specificity of the norms of European law (which define clear mechanisms for preventing violations) in comparison with domestic environmental legislation. It is primarily about determining the content of the previous environmental safety assessment of certain activities, the characteristics of which are formalized in projects, plans, programs, as well as creating broad opportunities for the public to monitor the implementation of this assessment and influence its results, thereby ensuring their reliability and validity.

For citation

Tronin S.A., Litonin Ya.K. (2020) Ispol'zovanie razreshitel'nykh mekhanizmov dlya formirovaniya ustoichivoi regulatorynoy sredy v agrarnom sektore [Use of permissive mechanisms for the formation of a stable regulatory environment in the agricultural sector]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (9B), pp. 196-203. DOI: 10.34670/AR.2020.24.29.004

Keywords

Environmental safety, environmental management, permits, environmental legislation, problems

References

1. Innovations, trends and problems in the field of economics, management and business [Electronic resource]: monograph. - Electronic ed. - Electron. text data. (1 file in PDF format: 234 p.). - Nizhny Novgorod: NOO "Professional Science", 2020. - Access mode: http://scipro.ru/conf/monographecon_100520.pdf.
2. Kulik K. N., Svinsov I. P. Problemy zashchitnogo lesorazvedeniya v Rossii [Problems of protective afforestation in Russia]. 2009. No. 2 (104). pp. 58-60.
3. Minakov A.V. Actual aspects of assessing the effectiveness of the management of the state external debt of the Russian Federation as an important condition for ensuring economic security // *Economics and Entrepreneurship*. 2015. No. 9-2 (62). pp. 66-68.
4. Minakov A.V. Venture financing and crowdfunding as tools to support the economic security of small innovative business entities // *Economic development of Russia*. 2018. Vol. 25. No. 8. pp. 42-46.
5. Minakov A.V. Economic security of small and medium-sized businesses in modern conditions: the concept and analysis of approaches // *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. 2018. No. 3. P. 36 - 40.
6. Semenyutina V. A., Svinsov I. P. Indicator signs of adaptation of subtropical woody plants on the basis of complex studies. *Thought: electronic periodical journal*. 2019. Vol. 9. No. 1. pp. 70-104.
7. By Aytekin, E. A. (2009). *Agrarian Relations, Property and Law: An Analysis of the 1858 Land Code in the Ottoman Empire*. *Middle Eastern Studies*, 45(6), 935-951. <https://doi.org/10.1080/00263200903268694>
8. Brabazon, H., & Webber, J. R. (2014). Evo Morales and the MST in Bolivia: The continuity and discontinuity of agrarian reform. *Journal of Agrarian Change*, 14(3), 435-465. <https://doi.org/10.1111/joac.12037>
9. Campos Boralevi, L. (2011). James Harrington's "Machiavellian" anti-Machiavellianism. *History of European Ideas*, 37(2), 113-119. <https://doi.org/10.1016/j.histeuroideas.2011.01.003>
10. Chouquer, G. (2019). The Establishment of common Property in Antiquity and the Middle Ages [Institutier des communs fonciers dans l'Antiquité et le Moyen Âge]. *Etudes Rurales*, 204(2), 168-191. <https://doi.org/10.4000/etudesrurales.17429>
11. De Jong, H. (2015). "Frisii cur dicant opbinden?" - Dierschade on De Frisie Landsordonnantie. *Legal History Review*, 83(1), 145-178. <https://doi.org/10.1163/15718190-08312p08>
12. Grinberg N., Starosta G. (2009). The Limits of Comparative Development Studies in East Asia and Latin America: the Case of Land reform and Agrarian policy. *Third World Quarterly*, 30(4), 761-777. <https://doi.org/10.1080/01436590902867243>
13. Hammond, J. L. (1999). Law and Disorder: The Brazilian Landless Farmers ' Movement. *Bulletin of Latin American Studies*, 18(4), 469-489. [https://doi.org/10.1016/S0261-3050\(99\)00002-9](https://doi.org/10.1016/S0261-3050(99)00002-9)
14. Jones, P. M. (1991). "Agrarian Law": Schemes of land redistribution during the French Revolution. *Past and Present*, 133(1), 96-133. <https://doi.org/10.1093/past/133.1.96>
15. M. G. Posada (1996). Social criticism and rural legislation. Evolution of agricultural contract regulation in the Argentine Pampas, 1930-1980 [Critica social y legislacion rural. La evolucion de la normativa sobre el arrendamiento agrario en la pampa argentina, 1930-1980]. *Noticiario de Historia Agraria*, 11, 81-110.
16. Ramirez Calva, V. S. (2020). Water and agrarian reform: the hacienda of the Mexican highlands, 1918-1946 [Agua y reforma agraria: Una hacienda del altiplano Mexicano, 1918-1946]. *Mundo Agrario*, 21(47). <https://doi.org/10.24215/15155994E141>
17. Raven, G. P. (1988). Development of the Portuguese agrarian reform. *Journal of Rural Studies*, 4(1), 35-43. [https://doi.org/10.1016/0743-0167\(88\)90077-0](https://doi.org/10.1016/0743-0167(88)90077-0)
18. Richards, P. To fight or to engage in agriculture? Agrarian aspects of the Mano River conflicts (Liberia and Sierra Leone). *African Affairs*, 104(417), 571-590. <https://doi.org/10.1093/afraf/adi068>
19. Rutten, R. (2010). Who will benefit from this? conflicts between the landless poor under the Philippine agrarian reform

-
- program. *Asian Journal of Social Sciences*, 38(2), 204-219. <https://doi.org/10.1163/156853110X490908>
20. Varley, A. (1985). Urbanization and Agrarian law: the case of Mexico City. *Bulletin of Latin American Studies*, 4(1), 1-16. <https://doi.org/10.2307/3338838>
21. Vincent, J. (2018). *Contours of Change: Agrarian Law in Colonial Uganda, 1895-1962. History and Power in the Study of Law: New Directions in Legal Anthropology.*